

Масуд Пезешкиан и иранский «Взгляд на Восток»

Андрей Зелтынь, Лариса Зелтынь, Даниал Хатаи

А.В. Зелтынь – старший преподаватель Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Л.А. Зелтынь – старший преподаватель Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Даниал Хатаи – аспирант факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-5-179-192

На внеочередных президентских выборах в Иране, которые состоялись после гибели в катастрофе вертолёта 19 мая 2024 г. президента Ибрахима Раиси, Масуд Пезешкиан, причисляемый к реформистскому лагерю, взял верх над радикальным идеологом Саидом Джалили. Пезешкиан называет себя «принципиальным политиком, ориентированным на реформы», открыто поддерживает Верховного лидера Сейеда Али Хаменеи, но критично оценивает внутреннюю и внешнюю политику администрации Раиси (2021–2024 гг.).

Наиболее важное внешнеполитическое следствие прихода Масуда Пезешкиана на пост президента – возвращение к курсу бывшего президента Хасана Рухани (2013–2021) и реабилитация его соратников после систематической дискредитации последних лет. Главным активом Пезешкиана в ходе президентской кампании стал министр иностранных дел в кабинете Рухани – Мохаммад Джавад Зариф. На три года он был отстранён от политики и впервые появился на государственном телевидении вместе с Пезешкианом во

время избирательной кампании, чтобы отстаивать Совместный всеобъемлющий план действий (так называемая «иранская ядерная сделка») и подвергнуть критике Джалили, который был против возрождения СВПД¹. Телевизионные выступления Зарифа, активная кампания в иранских провинциях и муниципалитетах нашли отклик у избирателей, Пезешкиан получил мандат на трансформацию политики. Для нас наибольший интерес представляет судьба иранской стратегии «Взгляд на Восток», в особенности – будущее место в ней Китая и России.

ТРИ АСПЕКТА «ВЗГЛЯДА НА ВОСТОК»

Во внешней политике Ирана последнего десятилетия доминировали два основных дискурса: «добрососедство» и «Взгляд на Восток».

Политика добрососедства, инициированная Хасаном Рухани в 2019 г., способствовала развитию конструктивных экономических отношений с сопредельными государствами. Она была частью усилий администрации Рухани, направленных на выход Ирана из региональной изоляции, прекращение холодной войны с саудитами (чтобы, в свою очередь, замедлить процесс нормализации отношений между Израилем и арабскими странами), а также на обеспечение безопасности в условиях возрастающего влияния Израиля и его присутствия вблизи от иранских границ.

Тегеран стремился расширить торговлю, энергетические партнёрства и инфраструктурные проекты, полезные для всего региона. Экономическая интеграция и активизация дипломатических отношений рассматривались как способ решить более широкие геополитические проблемы². Политика добрососедства стала продуктом интенсивных дискуссий внутри истеблишмента (в том числе в среде государственных аналитических центров), но не в обществе. Цель была предельно прагматичной – предотвратить

¹ Совместный всеобъемлющий план действий (сокр. СВПД, англ. *Joint Comprehensive Plan of Action*, сокр. *JCPOA*; перс. برنامه جامع اقدام مشترک), также известно как Соглашение по иранской ядерной программе – политическое соглашение между Ираном и группой государств, известных как 5+1, относительно ядерной программы Ирана. Группа состоит из США, России, КНР, Великобритании, Франции – пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединённых Наций (СБ ООН), а также Германии.

² Khataei D. From Resistance Economy to Iranian Neighbourhood Policy: Iran's New Economic Paradigm // *Oriental Courier*. 2024. No. 1. P. 142–147.

формирование арабо-израильской оси против Ирана. Кстати, администрация Раиси, свернувшая большинство инициатив предшественника, этот курс не пересматривала.

Если логика «добрососедства» понятна, то концепция «Взгляда на Восток» гораздо сложнее. Сам термин обозначает три взаимосвязанных, но разных процесса, за каждым из которых – интересы отдельных политических группировок.

Прежде всего, «Взгляд на Восток» – синоним «азиатизации», поворота в восточном направлении. Дискуссия на эту тему идёт с 1990-х гг., в её центре – понимание того, что Тегеран недостаточно осознаёт и использует экономический и политический потенциал восточных стран. Однако «Восток» толкуется не чисто географически. Скорее, речь идёт о странах, стратегически важных для Ирана, интересы которых не совпадают с американскими, либо, несмотря на тесные связи с Соединёнными Штатами, они достаточно независимы, чтобы проводить самостоятельную внешнюю политику. В число государств, которые Иран называет «восточными», входят, прежде всего, Китай и Россия, а также – по убывающей значимости – Индия и АСЕАН.

Во-вторых, «Взгляд на Восток» – идея Верховного лидера Ирана. В феврале 2018 г. Али Хаменеи объявил данное направление первостепенной внешнеполитической задачей Исламской Республики в ответ на неудачное взаимодействие с Западом, особенно после неутешительных итогов СВПД. Верховный лидер отметил, что иранская дипломатия делала шаги навстречу Соединённым Штатам, но те не ответили взаимностью. «Во внешней политике приоритетами для нас сегодня становятся предпочтение Востока Западу, предпочтение соседних стран дальним, предпочтение наций и стран, разделяющих наши общие цели»³. Судя по многочисленным комментариям официальных лиц и государственных аналитических центров, аятолла Хаменеи предполагал использовать «Взгляд на Восток», чтобы обозначить альтернативные источники силы и процветания Ирана с СВПД или без. Иначе

³ Khamenei S.A. Preference of East over West is a Priority for Iran: Imam Khamenei // The Official Website of the Office for the Preservation and Publication of the Works of the Grand Ayatollah Sayyid Ali Khamenei. 18.02.2018. URL: <https://english.khamenei.ir/news/5487/Preference-of-East-over-West-is-a-priority-for-Iran-Imam-Khamenei> (дата обращения: 01.08.2024).

говоря, Верховный лидер использовал уже существовавший дискурс (и его язык) для перестраховки на случай агрессивных действий Вашингтона.

Третий аспект «Взгляда на Восток» – легитимация Ибрахима Раиси и его соратников. Сторонники бывшего президента приписывают успехи «Взгляда на Восток» исключительно ему, хотя эти достижения, включая вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества, – результат гораздо более длительного процесса, большая часть которого осуществлена командой президента Рухани.

АДМИНИСТРАЦИЯ РАИСИ СМОТРИТ НА ВОСТОК

Администрация Ибрахима Раиси взяла на вооружение «Взгляд на Восток», сделав его краеугольным камнем внешнеполитического курса вместо каких-либо инициатив по улучшению отношений с Западом, хотя Раиси неоднократно и заявлял, что Иран придерживается сбалансированного подхода, глядя «в обе стороны»⁴. Он понимал, что внутренняя аудитория не поддерживает полного отказа от диалога с Западом, а приветствует разностороннюю внешнюю политику⁵.

Али Багери, заместитель министра иностранных дел при Раиси и близкий соратник Саида Джалили, утверждает в статье 2023 г. для Института политических и международных исследований при МИДе, что серьёзные размышления о долгосрочном сотрудничестве с Китаем начались именно при 13-м правительстве (Раиси). На деле к обсуждению и претворению в жизнь 25-летнего соглашения о сотрудничестве с Китаем приступили при Рухани.

Однако чрезмерное акцентирование «Взгляда на Восток» в риторике периода Раиси контрастирует с отсутствием прямых ссылок на такую политику в ключевых документах, опубликованных Вер-

⁴ Raisi S.E. President at the Meeting of the Assembly of Experts // The Official Website of the President of the Islamic Republic of Iran. 03.08.2022. URL: <https://www.president.ir/en/135008> (дата обращения: 01.08.2024).

⁵ Dar tir mah 1402 che gozasht? az tahaghogh 48 saa'ateh va'deh ra'is-jomhoor ta 'ozvit rasmi iran dar "shaangahye". [What Happened in Tir 1402? From the 48-Hour Fulfillment of the President's Promise to Iran's Official Membership in "Shanghai"] // The Islamic Republic News Agency. 2024. URL: <https://www.irna.ir/news/85424692/> (дата обращения: 01.08.2024).

ховным лидером, таких как «Второй шаг революции»⁶ и «Проект исламско-иранской цивилизации»⁷. В них излагается более широкое видение будущего Ирана, подчёркивается устойчивость, независимость и приверженность модели цивилизации, опирающейся на исламскую и иранскую идентичность. Указания на стремление позиционировать Иран как часть «восточного» блока или даже на укрепление отношений с Востоком отсутствуют.

Несоответствие между публичным отстаиванием «Взгляда на Восток» администрацией Раиси и его малым присутствием в основополагающих документах, исходящих от Верховного лидера, подчёркивает неоднозначность иранской политики. Критики из лагеря умеренных реформаторов предостерегают, что чрезмерная зависимость от восточных партнёров ограничит дипломатическую гибкость и вынудит страну соглашаться на менее выгодные условия из-за отсутствия альтернатив. Сам Верховный лидер, хотя известен твёрдыми антиамериканскими взглядами, не упоминал публично о политике «Взгляда на Восток» с 2019 года.

К 2022 г. в стране широко обсуждалось, что сближение с Востоком администрации Раиси обусловило упадок на западном направлении. Например, журналист иранского телеканала *IRIB* спросил Раиси: «Три зарубежные поездки президента укрепляют курс “Взгляда на Восток” во внешней политике правительства, но как вы поддерживаете баланс?» Хотя Раиси и отвергал подобные упрёки, однако его администрация не сделала ничего, чтобы отменить ограничение на прямые переговоры с США, введённое парламентом.

В интервью иранскому государственному телевидению Раиси защищал свой внешнеполитический курс⁸, а в многочисленных

⁶ Khamenei S.A. The ‘Second Phase of the Revolution’ Statement Addressed to the Iranian Nation // The Official Website of the Office for the Preservation and Publication of the Works of the Grand Ayatollah Sayyid Ali Khamenei. 11.02.2019. URL: <https://english.khamenei.ir/news/6415/The-Second-Phase-of-the-Revolution-Statement-addressed-to-the> (дата обращения: 01.08.2024).

⁷ Khamenei S.A. Ayatollah Khamenei Issues Guidelines to Perfect Islamic-Iranian Blueprint for Progress // The Official Website of the Office for the Preservation and Publication of the Works of the Grand Ayatollah Sayyid Ali Khamenei. 14.10.2018. URL: <https://english.khamenei.ir/news/6005/Ayatollah-Khamenei-issues-guidelines-to-perfect-Islamic-Iranian> (дата обращения: 01.08.2024).

⁸ Raisi S.E. Ayatollah raeisi dar chahaaromin goftegooi zendeh televiziooni ba mardom [Ayatollah Raisi in the Fourth Live Televised Conversation with the People] // Official Website of the President of the Islamic Republic of Iran. 2022. URL: <https://www.president.ir/fa/134168> (дата обращения: 01.08.2024).

официальных заявлениях⁹ реагировал на озабоченность внутренней аудитории по поводу отказа его администрации от диалога с Западом и ставки на фактический союз с Китаем и Россией.

УМЕРЕННЫЕ РЕФОРМАТОРЫ И «ВЗГЛЯД НА ВОСТОК»

После заявления верховного лидера Хаменеи в 2018 г. администрация умеренного президента Хасана Рухани начала публично высказываться о «Взгляде на Восток», хотя и с некоторыми оговорками. В 2019 г., перед тем как отправиться с официальными визитами в Малайзию и Японию, Рухани интерпретировал «Взгляд на Восток» в историческом контексте как политику, существующую со времени революции 1979 г., а не как стратегию, недавно взятую на вооружение. Правительство маневрировало, пытаясь примирить свои дипломатические шаги с более ярко выраженным поворотом Верховного лидера на Восток, тем самым ставилась задача оправдать усилия по возрождению СВПД.

В 2018 г. министр иностранных дел Мохаммад Джавад Зариф выдвинул тезис, вызвавший неоднозначную реакцию внутри Ирана, о том, что преобладание «Взгляда на Восток» или «Взгляда на Запад» противоречит сути внешней политики, которая должна совмещать одно с другим. Далее Зариф заявил, что развод Китая и США невозможен из-за их глубокой экономической интеграции, и этот факт затрудняет проведение различий между Востоком и Западом. Замечание Зарифа, прозвучавшее после объявления Верховным лидером политики «Взгляда на Восток», вызвало немедленный отпор консервативных и радикальных фракций внутри Ирана, особенно поборников жёсткого курса, взгляды которых отражает газета *Keuhan*, известная близостью к Верховному лидеру.

⁹ См.: Raisi S.E. Dr Raisi in an Interview with Al Jazeera English: Iran Favour Establishment of Order and Fair Relations in the World // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran. 18.09.2022. URL: <https://en.mfa.ir/portal/newsview/693657/Dr-Raisi-in-an-interview-with-Al-Jazeera-English-Iran-favour-establishment-of-order-and-fair-relations-in-the-world> (дата обращения: 01.08.2024); Raisi S.E. President at the Meeting of the Assembly of Experts // The Official Website of the President of the Islamic Republic of Iran. 03.08.2022. URL: <https://www.president.ir/en/135008> (дата обращения: 01.08.2024); Raisi S.E. Sokhanaan raiis jomhoor dar haftomin goft-vagoi zendeh ba mardom [President's Words in the Seventh Live Conversation with the People] // Islamic Republic News Agency. 2022. URL: <https://www.irna.ir/news/84899711/> (дата обращения: 01.08.2024).

Слова Зарифа и реакция на них подчеркнули разногласия в истеблишменте относительно того, как выстраивать международные отношения в условиях ужесточающихся санкций и дипломатической изоляции. Для некоторых высказывание Зарифа стало призывом к более прагматичному, менее идеологизированному подходу, когда необязательно отдавать предпочтение одному глобальному блоку. Однако его критики расценили это как подрыв усилий по стратегическому сдвигу, который, по их мнению, необходим, чтобы обеспечить устойчивость Ирана к давлению Запада.

После смерти Раиси его соратники, стремившиеся предотвратить избрание Масуда Пезешкиана, говорили, что его администрация будет «третьей администрацией Рухани», а это приведёт к обесцениванию внешнеполитических достижений Раиси на Востоке.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИКИ «ВЗГЛЯДА НА ВОСТОК»

Использование Верховным лидером риторики «Взгляда на Восток» в качестве средства давления на США в вопросах пересмотра СВПД вновь обретает актуальность в контексте предвыборного обещания Масуда Пезешкиана достичь нового взаимопонимания с Западом по ядерной проблеме. До Пезешкиана дух СВПД был мёртв, во время правления Раиси ни одна из сторон – ни Тегеран, ни Вашингтон – не желали прикладывать усилий для его возрождения. Это стало следствием событий в стране и на всём Ближнем Востоке – массовых протестов в Иране после гибели Махсы Амини и начала войны между Израилем и ХАМАС в 2023 г., которая привела к прямому удару иранскими ракетами и БПЛА по Израилю в апреле 2024 года. Ещё одной (менее существенной) причиной напряжённости в отношениях с Западом является предполагаемая продажа оружия России.

В случае победы демократов на президентских выборах в США вероятность прямых или косвенных переговоров по ядерной проблематике довольно высока. Во всяком случае, верховное иранское руководство одобрило кандидатуру Пезешкиана, который открыто призвал к новому диалогу с Западом. Традиционно политика Исламской Республики заключалась в том, чтобы не обсуждать региональные вопросы во время ядерных переговоров. Но в ны-

нешней ситуации Тегеран может использовать их и для тайных договорённостей с США по региональной повестке, включая палестинский вопрос.

Сохранение первоначального импульса «Взгляда на Восток» как раскрытия возможностей на восточном направлении зависит от двух моментов. **Во-первых**, от оценки внешнеполитическим аппаратом успеха или неудачи первой волны этой политики. **Во-вторых**, от того, изменился ли набор стран «Востока», то есть появились ли в результате международных перемен новые государства, способные взаимодействовать с Ираном, не опасаясь американского наказания.

Иранский внешнеполитический аппарат состоит в основном из двух групп. **Во-первых**, это администрация президента и её политические назначенцы в МИДе, руководство государственных аналитических центров и послы – всех их обычно меняют с приходом нового президента. **Во-вторых**, существуют тесно связанные друг с другом карьерные госслужащие в министерстве иностранных дел, члены высокопоставленных консультативных органов при Верховном лидере Ирана и учёные, связанные с государственными аналитическими центрами. Это более стабильная прослойка, сохраняющаяся при сменах администрации.

Правительство Раиси и ветераны внешней политики поразному воспринимали стратегию «Взгляда на Восток».

Официальные лица ссылались на рост торговли как свидетельство крупного успеха проводимой политики. Самым частым примером служит вступление Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Например, в статье для «Новостного агентства Исламской Республики» заместитель директора Центра стратегических исследований Абузар Гохари Могадам¹⁰ назвал полноправное членство в ШОС «наглядной иллюстрацией» результатов усилий Раиси по «балансированию» внешней политики в рамках общего курса «Взгляд на Восток». Международная изоляция Ирана тем самым закончилась, и теперь к нему относятся

¹⁰ Gohari Moghadam A. Moualefeh-haaye goftemaan siyaset khaareji dolat sizdahom sizdahom [The Components of the Foreign Policy Discourse of the 13th Government // Secretariat of Government's Information Council. 2021. URL: <https://dolat.ir/detail/315976> (дата обращения: 01.08.2024).

как к равному партнёру ведущие члены ШОС, включая Китай, Россию и Индию.

Между тем ветераны иранской внешней политики и политические союзники Пезешкиана всё больше разочаровываются в перспективах «Взгляда на Восток» конкретно в отношении Китая и одновременно скептически относятся к мотивам российской дипломатии на Ближнем Востоке. Глубоко укоренившиеся связи между странами Персидского залива и Китаем влияют на отношения Тегерана и Пекина. Приход к власти Пезешкиана позволяет осуществить ряд корректировок, чтобы посредством сближения с Западом побудить КНР более активно взаимодействовать с Ираном и заключать больше сделок с иранскими партнёрами. Аналогичным образом, с учётом первоначального выбора Масуда Пезешкиана в пользу Зарифа в качестве своего вице-президента по стратегическим вопросам, можно ожидать и изменение отношения к России¹¹.

ОТ «ВЗГЛЯДА НА ВОСТОК» К «ВЗГЛЯДУ НА ЗАПАД»?

Заявления Китая о статусе и будущем островов Абу-Муса, а также Большого и Малого Томба – крупнейший источник разногласий между Ираном и Китаем за последнее время. ОАЭ оспаривают контроль Ирана над этими островами, но Тегеран сохраняет там присутствие, рассматривая их как неотъемлемую часть своих интересов в сфере безопасности и мореходства. 9 декабря 2022 г., после первого в истории саммита Китай – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), глава КНР Си Цзиньпин встал на сторону Объединённых Арабских Эмиратов по вопросу о трёх спорных островах, присоединившись к совместному заявлению стран ССАГПЗ и призвав к мирному урегулированию на основе инициатив ОАЭ. Этот шаг Пекина вызвал бурю в иранской столице. Ряд иранских чиновников выступили с осуждением. Министр иностранных дел Хоссейн Амир-Абдоллахиан написал на сайте X (ранее известном как Твиттер): «Три острова Абу-Муса, Большой и Малый Томб в Персидском заливе

¹¹ Khalaji M. The Zarif Tape: Revelations on Russia, the Qods Force, and Iran's Elections // The Washington Institute. 29.04.2021. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/zarif-tape-revelations-russia-qods-force-and-irans-election#:~:text=Zarif%20also%20insists%20that%20Russia,helping%20to%20negotiate%20its%20creation> (дата обращения: 01.08.2024).

являются неотъемлемой частью иранской земли и навечно принадлежат Ирану»¹².

Наиболее важным комментарием по вопросу о позиции Китая в отношении трёх островов стали слова советника Верховного лидера Ирана по международным делам Али Акбара Велаяти, который высказался по этому вопросу после аналогичного шага России в 2023 г., признавшей «инициативу ОАЭ» по политическому соглашению о будущем островов. Велаяти заявил, что «Россия упала в ту же яму, в которую не так давно провалился Китай», осудив российские и китайские заявления и попросив россиян не быть «простыми» (или «наивными») в этом вопросе¹³.

Поддержка Китаем и Россией ОАЭ не стала фатальным ударом по ирано-китайским или ирано-российским отношениям. Тегеран сохранит контроль над островами, как и статус-кво, независимо от дипломатического давления со стороны ОАЭ. Тем не менее для иранского умеренно-реформаторского политического лагеря совместные заявления ССАГПЗ-Китая и ССАГПЗ-России по вопросу спорных островов стали свидетельством односторонности внешней политики Раиси, поскольку и Москва, и Пекин, которых консерваторы называют стратегическими партнёрами, проигнорировали «красные линии» Ирана относительно его территориального суверенитета.

Что касается ирано-российских отношений при Пезешкиане, то основным источником неопределённости будет именно позиция Зарифа (или тех во власти, кто её разделяет). В последние три года он критиковал политику Москвы в отношении Ирана. Утечка в апреле 2021 г. секретной аудиозаписи, предназначавшейся для хранения в президентском Центре стратегических исследований, в которой Зариф давал обзор иранской внешней политики, показала, что он лично не одобряет позицию России на переговорах по СВПД. Кроме того, Зариф обвинил Москву во вмешательстве во внутреннюю политику Ирана путём установления связей с руко-

¹² Chinese Claims about the Iranian Triple Islands // Iran Press News Agency. 11.12.2022. URL: <https://iranpress.com/china-claims-over-iranian-triple-islands> (дата обращения: 01.08.2024).

¹³ Velayati A.A. Velayati: roosieh be hamaan chaaleh-'ee oftad ke chandi pish chin be daroon aan oftad [Velayati: Russia Fell into the Same Hole That China Fell into Not Long Ago] // Asre Iran. 2023. URL: <https://www.asriran.com/fa/news/897935/> (дата обращения: 01.08.2024).

водством Сил Кудс (элитного подразделения КСИР) и втягивания Тегерана в сирийский конфликт без введения собственных наземных сил, и всё это для подрыва сближения Ирана с Западом¹⁴.

После утечки у Зарифа не было причин далее скрывать свою позицию. Выступая на Генеральной ассамблее Иранской политологической ассоциации, он высказался против «иррациональной» опоры на Россию: «Русские выступили против нашего предприятия по обогащению урана в рамках СВПД; они сказали, что не позволят Ирану производить топливо для Бушера [ядерного реактора]; до последнего дня они пытались этому помешать»¹⁵. Зариф подверг резкой критике предполагаемый экспорт иранского оружия в Россию после февраля 2022 г. и заявил, что Тегеран должен ставить свои собственные интересы на первое место, не питая иллюзий по поводу «союзнических» отношений с Россией.

Настороженное отношение Зарифа к России связано с опасением, что Иран может оказаться втянутым в противоборство Москвы и Вашингтона. В новой книге «Размышления о восьми годах на посту министра иностранных дел» Зариф поделился беспокойством по поводу ожиданий Исламской Республики от России, назвав их нереалистичными и основанными на неверном понимании. «По этой причине мы испытываем постоянное разочарование в России. Россия может эксплуатировать нас, и это сильно огорчает. Мы должны признать Россию такой, какая она есть. Россия не хочет, чтобы Иран нормализовал отношения с Западом и Соединёнными Штатами. В то же время она не хочет, чтобы наши напряжённые отношения с Западом и США переросли в войну. Россия считает, что, если наши связи с Западом и Соединёнными Штатами нормализуются, мы сразу двинемся навстречу Западу»¹⁶.

¹⁴ Khalaji M. The Zarif Tape: Revelations on Russia, the Qods Force, and Iran's Elections // The Washington Institute. 29.04.2021. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/zarif-tape-revelations-russia-qods-force-and-irans-election#:~:text=Zarif%20also%20insists%20that%20Russia,helping%20to%20negotiate%20its%20creation> (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁵ Zarif M.J. Speech by Mohammad Javad Zarif to the General Assembly of the Iranian Political Science Association [Выступление Мохаммада Зарифа] // YouTube. 14.07.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=C3HFfEO6dE4&ab_channel=%D8%A7%DA%A9%D9%88%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86EcoIran (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁶ Zarif M.J. Audacity of Resilience: Reflections on Eight Years as Foreign Minister. Tehran: Etelaat. 350 p.

Что касается отношений с Китаем, то иранские эксперты сходятся во мнении: КНР ставит на первое место партнёрство с арабскими странами Персидского залива, а не с Ираном. Это не означает, что всеобъемлющее стратегическое партнёрство с Ираном не представляет ценности для КНР, однако по многим вопросам Пекин неоднократно оказывал услуги монархиям Залива, в частности Саудовской Аравии, в таком объёме, который невозможно представить в отношениях Китая с Ираном.

Одним словом, умеренные реформаторы, вернувшиеся к руководству внешней политикой с избранием Масуда Пезешкиана, считают разрыв отношений с Западом и чрезмерную опору на Восток первопричиной игнорирования Россией и Китаем иранских «красных линий» и их отношения к развитию реальных экономических связей с Ираном. Полная отмена санкций против Ирана будет приоритетом для администрации Пезешкиана, хотя её действия, конечно же, будут внимательно изучаться Верховным лидером и парламентом, которые считают первоначальный СВПД слишком мягким и необязывающим для Соединённых Штатов. Сбалансированные внешние отношения и равноправное партнёрство с Россией и Китаем рассматриваются не как альтернатива СВПД, а как цель, которая может быть достигнута *только с помощью* СВПД.

НОВЫЕ РУБЕЖИ ПОЛИТИКИ «ВЗГЛЯДА НА ВОСТОК»

Экономическое взаимодействие между Ираном и Китаем не страдает от ухудшения политических отношений между двумя государствами. Скорее всего, экономическое и энергетическое сотрудничество продолжится в прежнем темпе, но без прорывов в плане получения инвестиций от китайских государственных компаний для достижения целей 25-летней Программы сотрудничества. По всем меркам обещанные и реальные инвестиции Китая в Иран уступают по размерам и всеохватности китайским инвестициям в Саудовскую Аравию.

Отсутствие подлинной и всеобъемлющей экономической интеграции с Китаем, как это было обещано Пекином, вызвало критику в Иране, особенно со стороны умеренных и реформаторских фракций. Будущее отношений между Тегераном и Пекином сопряжено с многочисленными препятствиями. В длительной перспективе

главным фактором станет способность адаптироваться к постоянно возникающим вызовам.

Что касается ирано-российских отношений, то на них благотворно сказываются санкции против России. С февраля 2022 г. экономическое взаимодействие значительно активизировалось. Резко наращиваются объёмы торговли, всерьёз занялись инвестициями в инфраструктуру коридора «Север-Юг». Самой большой проблемой экономического партнёрства Ирана и России является зависимость обеих стран от экспорта энергоносителей, а также схожесть экономик, что затрудняет более глубокую интеграцию. Несмотря на признание необходимости диверсификации экономики, укоренившиеся интересы, инфраструктура и институциональные рамки, созданные вокруг энергетических секторов, пока делают глубокую экономическую кооперацию маловероятной.

Наконец, расширился круг стран, которые иранский внешнеполитический аппарат рассматривает в качестве будущих партнёров. Вкратце этот сдвиг можно описать как новую волну иранского «Взгляда на Восток», повторяющую процесс ознакомления и интеграции, пройденный Ираном на пути сближения с Россией и Китаем. На этот раз речь идёт о странах Центральной Азии, Индии и государствах АСЕАН (в частности, Малайзии и Индонезии). Однако это всё ещё ранняя стадия. Как и в первые годы российско-китайского сближения, она сопровождается повышением внимания иранских государственных аналитических центров к новым темам. В среднесрочной перспективе они приведут к реальным политическим инициативам.

Во внешней политике Ирана при Пезешкиане будут доминировать три основных сюжета. **Во-первых**, попытка полной отмены санкций путём нового раунда переговоров с западными державами. **Во-вторых**, сохранение прагматичного подхода в рамках «политики добрососедства» с целью замедлить нормализацию отношений между Израилем и арабским миром и одновременное использование союзников Ирана в регионе для предотвращения военных инициатив Израиля и реагирования на них. **И в-третьих**, налаживание новых партнёрских связей в рамках второй волны политического курса «Взгляд на Восток». Стимулирование России и Китая к предоставлению ощутимых выгод Ирану станет при-

оритетом новой администрации, и Тегеран будет использовать сближение с Западом, чтобы подтолкнуть Россию и Китай к более глубокому взаимодействию с Ираном.

КОГДА СТАТЬЮ СДАЛИ В ПЕЧАТЬ, ИЛИ «ВОСТОК – ДЕЛО ТОНКОЕ»

Пока авторы и редакция вычитывали статью, в Иране случились изменения ещё не начавшегося нового курса. Характера, возможно, не тектонического, но, с нашей точки зрения, имеющие серьёзные последствия. Мухамед Джавад Зариф, назначенный на должность первого вице-президента, подал в отставку, не приступив к работе. Формально причиной стало несогласие с кандидатурами министров кабинета, которые стал выдвигать Пезешкиан. Однако, похоже, вопрос намного более принципиален для будущего иранской внешней политики в исполнении команды Пезешкиана.

Назначение Зарифа стало индикатором грядущих перемен, которые укрепили бы позиции Пезешкиана и внутри Ирана, и вне его. И то, что такой опытный политик, как Зариф, принял приглашение, показало его уверенность в возможности проводить свою линию. Что же случилось? Случился Израиль. Ликвидация Исмаила Хании в Тегеране, да ещё и в день инаугурации нового президента Ирана, – действие не случайное. Если уже было решение об уничтожении, разве не было возможностей сделать это раньше, в другом месте? Почему на территории Ирана, который с октября 2023 г. не раз категорически отрицал свою причастность к действиям ХАМАС? Вероятно, дело не только в Хании. Новый президент-реформатор подходит Биньямину Нетаньяху намного меньше, чем прошлый президент-консерватор. Очевидно, первые шаги команды Пезешкиана – Зарифа, за которыми угадывалось желание нормализации отношений с США, не устраивали Нетаньяху так же, как Раиси не устраивали действия по сближению Израиля и арабских соседей.

С уходом Зарифа из команды Пезешкиана окно возможностей президента сужается. Но не исключено, что это был тонкий политический ход в духе традиционной персидской интриги и содержание курса ещё только предстоит увидеть.